

DOI: 10.31249/ape/2026.01.06

ЧАСТЬ 2. ЕВРОПА И ЭКОНОМИКА

Братерский М.В.¹

Экономическое будущее Европы

Аннотация. Начиная с 2008 г. Европейский союз испытывает серьезные экономические трудности. Частично причины их были внешними (мировой финансовый кризис, пандемия COVID-19), частично были сгенерированы изнутри (например, долговой кризис 2009 г. и рост издержек производства с 2022 г.).

Как правило, экономические проблемы ЕС рассматриваются отдельно друг от друга и анализируются как ряд не связанных друг с другом событий. Кроме того (что неудивительно) данная проблематика не очень популярна у европейских экспертов, ее чаще всего исследуют иностранцы.

В предлагаемой статье предпринимается попытка рассмотреть общие экономические тенденции эволюции Евросоюза, понять, куда движется ЕС как один из центров мирового экономического развития, и оценить потенциал ЕС в конкуренции с другими экономическими и политическими центрами силы.

Анализ осложняется тем, что ЕС, несмотря на его многолетние усилия по интеграции, и поныне не однороден. Разные регионы ЕС имеют разную экономику и реагируют на разные раздражители. Поскольку объем статьи не позволяет детально остановиться на особенностях экономической ситуации в различных регионах Евросоюза, исследование имеет обобщающий характер.

¹ Братерский Максим Владимирович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором, ИНИОН РАН; профессор.

Еще одной проблемой, осложняющей анализ, является быстрое изменение мирового политического ландшафта, в котором функционирует экономика Европы, особенно с учетом того, что его конфигурация зависит как от самих европейцев, так и от нескольких крупных глобальных игроков, включая пробуждающийся Глобальный Юг.

Ключевые слова: Европейский союз, экономическое развитие, замедление экономического роста, суверенитет, конкуренция.

Европейский союз, в широком смысле – «объединенная Европа», сегодня воспринимается как один из наиболее развитых экономических центров мира и безусловно является таковым. При населении в 448 млн человек (5,6 % населения планеты, с тенденцией к медленному сокращению) 27 стран ЕС производят товары и услуги на 17 трлн евро (72% приходится на услуги) – это 14% мировой торговли товарами [Facts and figures ... , 2025].

Впечатляющие цифры, но на них можно посмотреть и по-другому. В 2024 г. доля ЕС в мировом ВВП, рассчитанная по паритету покупательной способности, составляла 14,33% (доля КНР составляла 19,45%, доля США – 14,88%) [China's share ... , 2025 ; The 20 countries ... , 2025]. Однако в 2004 г., после расширения Евросоюза, доля ЕС в мировом ВВП (по ППС) составляла 21% [2004 enlargement ... , 2025], т.е. за 20 лет она упала на треть.

Разумеется, настоящее и будущее место объединенной Европы в мировой экономике и ее влияние на мировые экономические процессы и правила не определяются исключительно цифрами ВВП, но последние также имеют значение. Темпы экономического роста в Европе остаются скромными – 1% в 2024 г., 1,1% в 2025 г. (при 0,9% в 2024 г. и 0,9% в 2025 г. в зоне евро) [Spring 2025 economic ... , 2025], что ниже китайских темпов роста (5,0% и 4,7%), американских (2,8% и 1,6%), российских (4,3% и 1,0%) и общемировых (3,3% и 2,9%) в 2024 и 2025 гг. соответственно [Global economic ... , 2025].

Продолжит ли ЕС терять свои экономические позиции в мире или в настоящее время в нем происходит структурная перестройка экономики, что позволит ему если не выбиться вновь в экономические лидеры, то хотя бы сохранить привычный уровень жизни и влияния на экономические процессы? Какие факторы привели к относительному снижению экономической мощи и богатства объединенной Европы, а какие могут оживить ее экономи-

ческую жизнь и открыть новые перспективы? Именно этим вопросам и посвящена предлагаемая статья.

Как объединенная Европа стала богатой и сохраняет ли она свои преимущества?

О становлении Европы как экономического центра мира написано много. Европейский союз неоднороден, и не все концепции экономического роста и развития одинаково применимы и к «Старой Европе», и к «младоевропейцам» из Восточной и Центральной Европы, но сейчас нас интересует общая картина, поэтому некоторые обобщения и натяжки в данном контексте вполне уместны. Мы хотим выделить факторы, которые позволили объединенной Европе стать развитой и богатой, и выяснить, насколько эти факторы продолжают действовать сегодня, появляются ли у нее новые механизмы развития.

При обращении к истории экономического становления Европы можно увидеть две четко очерченных группы объяснений ее успеха.

Первая группа объяснений экономического успеха Европы находит ответ в особенностях исторического развития европейских стран, создании специфических институтов, культурных и экономических моделей, способствовавших экономическому росту. Все эти факторы можно назвать **эндогенными**, их много, и они возникли в результате развития обществ и государств европейских стран. Объем статьи не позволяет остановиться на всех объяснениях экономического успеха Европы, обусловленных внутренними причинами, но упоминание нескольких основных теорий здесь будет вполне уместно.

Большинство из них собрал и обобщил Нил Фергюсон в своей известной книге «Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира» (англ. «Civilization: the West and the Rest») [Ferguson, 2011]. Позже она была переиздана под названием «Цивилизация: шесть убийственных приложений западной силы» (англ. «Civilization: the six killer apps of Western power») [Ferguson, 2012]. По мнению Фергюсона, в основе экономического успеха Европы – несколько институтов (или паттернов), зародившихся и развившихся на европейской почве в результате уникального исторического процесса. К ним Фергюсон относит такие институты / явления, как конкуренция, наука, демократия, медицина, консьюмеризм и трудовая этика.

Под *конкуренцией* в данном случае понимается не только внутренняя конкуренция между предпринимателями (рынок) и между политическими единицами, стремящимися превзойти соседей во всех сферах, но и конкуренция международная, открытость международной торговле, – концепция, весьма близкая к взглядам Адама Смита.

Наука как фактор экономического роста предполагает не только рациональное и объективное исследование окружающего мира, но и создание механизмов внедрения научных открытий в экономическую практику. Само по себе осуществление научных исследований не равно созданию инновационной экономики. На примере СССР и некоторых других культур мы видим, что научный прогресс может оказаться невостребованным в практической экономике.

Демократия как фактор экономического роста до сих пор является спорной концепцией, так как в истории существует достаточно примеров, когда недемократические государства демонстрировали впечатляющий экономический рост. Отсутствует и единое понимание понятия «демократия», поэтому некоторые сторонники этого подхода уходят от термина «демократия» и пытаются охарактеризовать способствующие экономическому развитию общественно-политические системы как-то иначе, например, как «инклузивные» и «эксклюзивные» (см., напр.: [Acemoglu, Robinson, 2012]).

Развитие *медицины* в Европе привело к росту населения (т.е. трудовых ресурсов и количества потребителей), что заложило фундамент для развития массового производства и становления *консюмеризма*. Подробнее объяснение этой концепции можно посмотреть у Ф. Трентманна [Trentmann, 2016] и Б. Айхенгрина [Eichengreen, 2007], но общая идея состоит в том, что вовсе не рост массового производства привел к появлению консюмеризма, а, наоборот, – именно рост консюмеризма стал первопричиной промышленной революции и развития массового производства.

И, наконец, *трудовая этика*, – категория, анализу которой посвящен классический труд Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (1905): под трудовой этикой в Европе подразумевали не только собственно отношение к труду, но и идею накопления богатства и персональной ответственности за результаты своей экономической деятельности, что дало европейцам дополнительную мотивацию по сравнению с другими культурами.

Существуют и другие эндогенные объяснения опережающего экономического развития Европы в XV–XX вв. Например, есть теория, утверждающая, что причиной, по которой Европа раньше других регионов мира перешла к модели наемного труда взамен крепостничества, было сокращение количества трудовых ресурсов вследствие эпидемии чумы в XIV в. [Alfani, Murphy, 2017]; последующая революция в сельском хозяйстве позволила поднять производство продовольствия и увеличила численность населения, а смена феодализма капиталистическим строем, произошедшая в Европе раньше, чем в других странах, поставила в центр жизни общества экономические соображения.

Вторая группа объяснений экономического роста Европы и накопления там богатства рассматривает внешние по отношению к европейским обществам факторы, которые можно назвать **экзогенными**. Общий посыл таких объяснений состоит в том, что Европа обрела богатство не только за счет собственных институтов и моделей развития, а в основном за счет *перераспределения ресурсов* из третьих стран в свою пользу. При этом Европа, опираясь на свою военную и политическую мощь, отбирала ресурсы как силой, так и путем формирования международной торгово-экономической системы, работавшей на благо европейцев в ущерб третьим странам. Согласно таким концепциям, Лондон и Париж были выстроены на «чужие» деньги, а индустриализация финансировалась из внешних источников, которые европейцы поставили под свой контроль.

В обобщенном виде подобное видение источников богатства Европы можно найти у К. Маркса и Ф. Энгельса в «Капитале» (1867), том 1 (главы, посвященные первоначальному накоплению капитала). Эту же тему раскрывает и Кеннет Померанц [Pomeranz, 2000], доказывая, что вся система эксплуатации Нового Света была основана на военном и военно-морском превосходстве европейских держав над народами Америки. Схожие мысли высказывали Эрик Вильямс (классический труд «Капитализм и рабство» [Williams, 1944]) и Свен Бекерт [Beckert, 2014]. Из российских исследователей об этом писал Сергей Караганов [Караганов, 2019]. Все эти авторы указывают, что накопление богатства в Европе осуществлялось при помощи военной силы различными способами, среди которых: прямая экспроприация (грабеж), работторговля, насилиственная эксплуатация природных ресурсов (золото и серебро Америки), насилиственное создание системы неравноправной торговли.

К подобным взглядам близки теории *колониализма и империализма* (часто колониализм и империализм объединяются, поскольку классический империализм подразумевает обзаведение колониями). Среди наиболее значимых публикаций на эту тему – работы В.И. Ленина («Империализм, как высшая стадия капитализма», 1916), Р. Люксембург («Накопление капитала», 1913), Дж. Гобсона («Империализм», 1902; немарксистский подход к теме), а также более поздние труды И. Валлерстайна [Wallerstein, 1974], С. Амина [Amin, 1974]. Для В.И. Ленина колониализм – неизбежный этап в развитии капитализма, когда монополистический капитал производит территориальный раздел мира. Р. Люксембург доказывала, что из-за проблем, связанных с недостатком потребления и перепроизводством, капиталистические общества не могут выжить в собственных границах, и поэтому они формируют колонии. И. Валлерстайн рассматривал мир как единую капиталистическую систему, в которой, однако, присутствуют разные по качеству и влиянию зоны, и колонии относили к периферии этой системы. Самир Амин утверждал, что остановка в развитии и деиндустриализация колоний является необходимым условием для развития метрополий. Дж. Гобсон видел в колониализме способ решить проблемы, обусловленные недостатком спроса на внутреннем (домашнем) рынке, посредством выхода на внешние рынки (колонии).

Несмотря на то, что в настоящее время классические колониальные империи почти исчезли, даже сегодня объем средств, выведенных из колоний метрополиями, потрясает. Так, индийский экономист Утса Патнаик утверждает, что за период с 1765 по 1938 г. Великобритания вывела из Индии 45 трлн долл. в нынешних ценах [Patnaik, 2017]. Хотя ее расчеты подвергаются критике (за базовый показатель она взяла 5% роста мировой экономики в год и дисконтировала выведенные Британией средства соответственно), а официально индийское правительство с подобными заявлениями не выступало, приведенные цифры впечатляют.

Другая группа концепций, объясняющих экономическое процветание Европы (и Запада в целом) по контрасту с относительной бедностью и экономической недоразвитостью «третьего мира», опирается на теории *неоколониализма и постколониализма*. Общая идея этих концепций заключается в том, что, несмотря на формальный распад классических колониальных империй, Запад (и Европа, в частности) сформировал систему эксплуатации своих бывших колоний: с одной стороны, осуществляя политический

контроль над их элитами, с другой – используя свое экономическое доминирование в основных отраслях экономики бывших колоний, а также свое центральное место в организации глобальной торгово-экономической системы, ее институтов и правил. Сторонники подобных концепций указывают, что именно неоколониальная эксплуатация позволяет Европе (и Западу в целом) перераспределять глобальные ресурсы в свою пользу, поддерживать в собственных странах высокий уровень жизни и использовать менее развитые страны как сырьевые и трудовые приданки. А если отдельные страны «третьего мира» пытаются вырваться из навязанной им системы, Запад применяет военную силу, опираясь на свое военное превосходство (Югославия, Ливия, Ирак).

Механизмы неоколониального доминирования описываются тремя основными теориями: теория зависимости, теория недостатка развития и теория неравноправной торговли (во многом эти концепции близки друг другу и часто продвигались одними и теми же авторами).

Андре Гунар Франк [Frank, 1966], по сути, первым ввел термин «недоразвитие» и рассмотрел модель «метрополия–сателлит», в рамках которой развитие метрополии обусловлено отсутствием развития сателлита при перекачке в метрополию необходимых для развития ресурсов.

Фернандо Кардозо и Энцо Фалетто [Cardoso, Faletto, 1979] провели более детальный анализ зависимости государств–сателлитов от метрополий, обращая особое внимание на классовую структуру стран «третьего мира», а также на систему альянсов между государством, местной буржуазией и транснациональными корпорациями. С их точки зрения, экспортные экономики развивающихся стран уместно разделять на анклавные и находящиеся под национальным контролем (в частности, по их мнению, в большинстве латиноамериканских стран отсутствуют признаки национального контроля).

Ханс Зингер [Singer, 1950] и Рауль Пребиш [Prebisch, 1950] сформулировали и доказали тезис о постоянном ухудшении условий торговли (*англ. terms of trade*) в странах «третьего мира», т.е. соотношения цен на экспорт и импорт (или, иными словами, – сколько единиц импортных товаров страна может приобрести за единицу экспортимемых товаров). В своих исследованиях на материале государств Латинской Америки они показали, что экспортимемые развивающимися странами первичные товары постоянно

дешевеют относительно промышленных товаров, экспортируемых развитыми странами; поэтому менее развитым странам приходится экспортirовать все больше ресурсов, чтобы поддерживать промышленный импорт на прежнем уровне, в результате чего возникает структурный барьер для экономического роста.

Самое известное определение зависимости развивающихся стран от развитых сформулировал Теотонио дос Сантос: «ситуация в экономике некоторых стран определяется ситуацией в экономике других стран, которым первые подчиняются» [Santos, 1970]. Он выделил три формы такой зависимости: колониальную, финансово-промышленную и технолого-промышленную.

Следует отметить, что эндогенные и экзогенные теории ускоренного по сравнению с большинством стран экономического обогащения и развития Европы не противоречат друг другу. Вполне очевидно, что более эффективные институты и конкурентоспособность позволили Европе добиться военного превосходства и сформировать глобальные правила торговли и экономического обмена.

Вопрос, однако, состоит в том, сохраняет ли Европа и поныне свои прошлые преимущества, которые обеспечивали ей богатство, силу и престиж, или все это в прошлом? Появились ли в Европе новые идеи, которые позволят ей сохранить свое благосостояние и влияние в будущем?

Говоря об эндогенных факторах, принесших Европе богатство и экономическую мощь, следует подчеркнуть, что в этом отношении Европа более не уникальна. Конкуренция, как внутренняя, так и внешняя, в настоящее время свойственна всем крупным экономикам. Если рассматривать конкуренцию в ее международной ипостаси, то можно отметить, что сегодня главным апологетом свободной торговли (конечно, в собственной интерпретации) является Китай, а вовсе не ЕС и не Соединенные Штаты. То же можно сказать о медицине, трудовой этике и науке – в этих сферах ЕС уже не выделяется среди других экономически развитых стран. Вопрос об «инклузивности» (демократии) менее очевиден. Вместе с тем несомненно, что экономически и политически зарегулированный ЕС сегодня уж точно не является образцом инклузивности и явно проигрывает одному из своих главных конкурентов – Соединенным Штатам.

Внешние условия (экзогенные факторы) экономической деятельности Европы также меняются. Система перераспределения

благ от менее развитых стран в пользу более развитых еще не исчезла полностью, но постепенно ослабевает. Правила ВТО работают все хуже или вовсе не соблюдаются, все большая часть источников ресурсов попадает под контроль конкурентов (в основном Китая, но не только его). ЕС еще сохраняет за собой важные опорные точки мировой экономической инфраструктуры, но после Брекзита существенная доля мирового рынка страхования морских перевозок, ценообразование в торговле металлами, многие финансовые услуги остались в Великобритании. Чикагская биржа в Соединенных Штатах по-прежнему сохраняет свое влияние на ценообразование в торговле зерновыми, и интересы Европы для нее не первостепенны. Нефтяной рынок находится под влиянием ОПЕК+. Клиринговые и депозитарные услуги пока частично находятся в европейской юрисдикции, но компания «Euroclear» может утратить свои глобальные позиции в случае конфискации российских резервов.

Что же касается военной силы, то в этой сфере Европа больше не доминирует, у нее нет ни сил, ни возможностей противостоять в военном плане таким странам как Россия, Китай и даже Индия. В настоящее время Европа инициирует программу ремилитаризации, чтобы выровнять ситуацию, и, вероятно, сумеет накачать свои военные мускулы. Вместе с тем понятно, что и в этом случае без Соединенных Штатов Европа сможет немногое.

Можно с уверенностью утверждать, что современный ЕС либо утрачивает, либо уже утратил свои традиционные конкурентные преимущества, которые когда-то позволили Европе разбогатеть и обеспечить своим гражданам высокий уровень жизни. Многие европейские лидеры это понимают и пытаются выработать новый курс, который позволит Европе удержать свои позиции в мире, а, возможно, и укрепить их.

Европейская экономика: будет расти или будет сжиматься?

Существуют три базовые точки зрения по поводу экономического будущего ЕС.

Первая (во многом официальная) точка зрения сводится к тому, что ЕС сейчас находится в процессе структурной перестройки и в итоге не только сохранит свою экономику, но и окажется глобальным лидером в процессе строительства более экологического мира, энергетической трансформации и пе-

рехода на новый экономический уклад. Полностью обоснованную и непротиворечивую концепцию позитивного взгляда на экономическое будущее Евросоюза найти довольно сложно, но многие авторы и исследовательские центры обращают внимание на экономико-политические стратегии ЕС, которые потенциально могут стать драйверами успеха. Среди этих стратегий: 1) «зеленый переход» и все инициативы, с ним связанные; 2) политика снижения стратегических рисков для Европы; 3) пакет мер «Следующее поколение ЕС» на 800 млрд евро, призванный профинансировать экономическое возрождение Европы; 4) акцент на цифровизацию и рост производительности по мере внедрения цифровых решений.

«Зеленый переход». Общие положения этой концепции, а также обзор перспектив влияния «зеленого перехода» на экономический рост Евросоюза содержатся в стратегическом прогнозе Еврокомиссии [Strategic foresight ..., 2023]. Некоторые европейские исследователи – сторонники «зеленого перехода», такие как Симон Тальяпьетра и Йеромин Цеттельмайер (см., напр.: [Beating the European ..., 2022 ; Sparking Europe's ..., 2023]), обосновывая свою точку зрения, указывают, что, хотя в краткосрочном плане «зеленый переход» очень дорог, в долгосрочной перспективе он представляет собой инвестицию в модернизацию промышленности ЕС, создает рабочие места и обеспечивает лидерство ЕС в «зеленых» технологиях (водородная энергетика, воспроизводимые ресурсы, экономика замкнутого цикла).

Политика снижения стратегических рисков. Согласно докладу, подготовленному французским Институтом политических исследований SciencesPo [The geopolitics of the European ..., 2025], «зеленая» и цифровая трансформации ЕС неразрывно связаны с geopolитической стратегией объединения. Развивая собственные мощности и изыскивая резервы в области критических видов сырья, аккумуляторов, полупроводников и чистых технологий, ЕС не только защищает себя от агрессивного поведения geopolитических конкурентов (в частности, посредством Европейского закона о чипах (англ. European Chips Act)), но и выстраивает основу для развития европейской индустрии XXI в., отстаивая свою независимость от других великих держав, и тем самым и обеспечивает себе глобальное лидерство. А по мнению авторов доклада «Как снизить риски» (англ. «How to de-risk»), подготовленного в известном европейском аналитическом центре «Брейгель» [Pisani-Ferry, di Mauro, Zettelmeyer, 2024], «наступательная» политика ЕС, создающая более

комфортные условия для европейского бизнеса, позволит Евросоюзу обеспечить свое долгосрочное экономические лидерство в глобальном плане.

Создание новых механизмов экономического развития. Исследователи и политики уделяют большое внимание вопросам, связанным с эффективностью финансирования экономического возрождения Европы в рамках созданного в ЕС нового механизма «Следующее поколение ЕС» (англ. Next Generation EU, NGEU), который, как предполагается, изменит правила игры в сфере экономической трансформации Европейского союза и позволит объединению завершить структурную перестройку своей экономики [Jones, 2021]. Изначально фонд NGEU был создан для помощи странам – участникам ЕС в преодолении экономических последствий пандемии COVID-19, однако теперь он рассматривается как уникальный инструмент развития. Некоторые исследователи особо подчеркивают политический аспект работы данного механизма [Making Next ... , 2023]; их основной тезис состоит в том, что работа фонда продемонстрировала способность европейцев к коллективным действиям в огромном масштабе. Инвестиции фонда связаны с программами цифровизации и «зеленого перехода», что способствует гармонизации экономик ЕС и его будущему экономическому росту.

Цифровизация. Изменения в экономике, связанные с широким внедрением искусственного интеллекта, по сути призваны компенсировать наблюдающийся в ЕС провал в области демографии. Однако специфически европейские подходы к внедрению ИИ пока еще не выработаны, используются общие идеи, изложенные, например, в исследованиях МВФ [The macroeconomics of artificial ... , 2023].

Несколько в стороне от вышеперечисленных экономико-политических стратегий находится недавно предложенный курс на перевооружение Европы [Wolff, Steinbach, Zettelmeyer, 2025]. Предполагается, что ремилитаризация Европы вдохнет новые силы в европейскую промышленность.

Таким образом, оптимистический взгляд на экономическое будущее ЕС предусматривает интенсификацию европейской промышленной политики, выращивание «мировых чемпионов» из европейских корпораций, а также совершенствование европейского законодательства и регулирования, что позволит Евросоюзу конкурировать как с полностью частными Соединенными Штатами,

так и с во многом государственным Китаем. В рамках этого подхода геополитические изменения, затрагивающие ЕС, подробно не рассматриваются, и такие вопросы как потеря Евросоюзом существенной части суверенитета, энергетические трудности и ухудшение демографической ситуации интерпретируются не как элементы «заката Европы», а как отдельные проблемы.

Вторая точка зрения на экономическое и политическое будущее Европы имеет пессимистический характер и популярна как среди внешних наблюдателей, так и среди немейнстримных экспертов внутри ЕС.

В 2019 г. польский журналист Славомир Сераковский опубликовал статью «Столетие унижения Европы» [Sierakowski, 2019], в которой утверждал, что нынешняя ситуация в Европе напоминает ситуацию в Китае в XIX в., в эпоху унижений: Евросоюз не выдерживает конкуренцию с внешними игроками и не способен решить свои основные проблемы, а именно – завершить политическую и экономическую интеграцию, выработать общую оборонную политику и сохранить базовые стандарты верховенства закона; ЕС не сумел разработать собственную комплексную промышленную политику, технологически зависим от внешних держав и, главное, не готов принять меняющийся мировой ландшафт и его новые реалии.

Западные издания все чаще публикуют алармистские статьи о будущем Евросоюза, говоря о его возрастающей слабости по мере разделения мира на торговые блоки [Europe could be torn ... , 2025], о старении населения и соответственном снижении ВВП [Dixon, 2024], об усилении фрагментации в ЕС [Janning, 2025], о потере суверенитета и агрессивной торговой политике Соединенных Штатов в отношении ЕС [Henley, 2025].

Российские исследователи относят к невоенным угрозам безопасности ЕС, в частности, миграционные процессы, изменение климата, энергетический дефицит и терроризм [Невоенные угрозы ... , 2023].

Потеря политического суверенитета. Европейский союз уступил свой политический суверенитет, а вместе с ним и возможность проводить независимую внешнеэкономическую и даже внутриэкономическую политику одновременно двум центрам силы. Один из них, очень влиятельный, но нечетко очерченный – это условные «глобалисты», слой транснациональных банкиров. Очевидными проявлениями утраты суверенитета на этом поле стали, в

частности, волны неуправляемой миграции в ЕС, перегрузившие систему соцобеспечения, а также усилия по присвоению ресурсов бывшего СССР, прежде всего – конфликт на Украине. Другой центр силы, которому Европа «сдалась», – это Соединенные Штаты Америки, которые при втором президентстве Д. Трампа навязали Европе губительные для нее тарифы, заменили дешевые энергоносители из России на дорогие из США и сейчас активно подталкивают Европу к экономическому противостоянию с Китаем, что будет для нее разрушительно. Одновременно Соединенные Штаты высасывают из Европы технологии и капитал, заставляя европейские компании переносить производство в США, и стимулируют ЕС на закупки американских вооружений.

Развал неоколониализма и разрушение механизмов неравноправной торговли. В результате фрагментации мировой экономики и разделения ее на торговые блоки, возглавляемые соответственно Соединенными Штатами и Китаем, более других пострадает Европа. Такая перспектива определяется тем, что ЕС, являющийся первостепенным торговым хабом, выстроил очень сложные цепочки поставок и ныне зависит и от США, и от Китая. При этом механизмы неоколониальной эксплуатации, обеспечивавшие Европе сверхприбыль, ослабевают. Многие концессионные соглашения, позволявшие европейским странам дешево получать сырье (как действовали, например, Франция в Сахеле или западные энергетические компании в России) пересматриваются и отменяются. Налоговые службы государств Глобального Юга во все большей степени обращают внимание на манипуляции с прибылью и налогами, к которым прибегают западные корпорации, чтобы снизить свое налогообложение в развивающихся странах. И, наконец, в целом Глобальный Юг, и прежде всего Китай, становится мощным конкурентом западной промышленной продукции и постепенно формирует собственную систему ценообразования, отличную от западноцентричной, которая стремилась к тому, чтобы цены на товары из развивающихся стран формировались на биржах с высокой конкуренцией, а цены на промышленные товары из западных стран формировались на основе издержек.

Демография. В этой сфере в Европе одновременно наблюдаются три неблагоприятных процесса, которые уже начинают сказываться на экономической ситуации в ЕС. Во-первых, сокращение населения. Ожидается, что общее сокращение населения начнется в Европе с 2026 г., а наиболее резкое сокращение – в

Восточной и Южной Европе в 2023–2050 гг. [Pinkus, Ruer, 2025]. Во-вторых, старение населения: на одного старика приходится все меньше работающих. Так, сейчас количество граждан старше 85 лет в ЕС составляет 3%, но к 2070 г. ожидается, что число таких граждан достигнет 8% [Pinkus, Ruer, 2024]. В-третьих, в отличие, например, от Австралии или Канады, проводящих эффективную иммиграционную политику, позволяющую привлекать иммигрантов, полезных для местной экономики, Евросоюз этого не делает и руководствуется иными соображениями. Существенная часть новых иммигрантов в ЕС не работает. В сентябре 2025 г. Евростат опубликовал данные, согласно которым среди иммигрантов в возрастной группе от 20 до 64 лет работают 63,5% (в 2023 г. этот показатель составлял 54,9%), следовательно, не работают 36,5% [Euro area ... , 2025], т.е. каждый третий (хотя, разумеется, среди неработающих иммигрантов есть студенты и люди, проходящие стажировки и обучение). Неработающие иммигранты создают дополнительную нагрузку на социальные системы стран ЕС (именно поэтому, в частности, канцлер Германии Ф. Мерц призвал к пересмотру и сокращению социальных гарантий в Германии) и часто плохо интегрируются в местное общество, усиливая социальную напряженность.

И, наконец, *третья точка зрения на экономическое будущее Европы сводится к тому, что Евросоюз вскоре прекратит свое существование*, разорванный центробежными силами, поэтому дискуссия об экономическом будущем ЕС не имеет смысла.

Следует отметить, что в серьезной западной литературе прогнозы о вероятном распаде Евросоюза отсутствуют; такого рода утверждения встречаются в основном на ресурсах, связанных либо с новыми правыми партиями Европы вроде Альтернативы для Германии или французского Национального объединения, либо у либертарианцев, которые вообще скептически относятся к большим федеративным проектам и фиатным валютам, либо у geopolитических соперников ЕС.

Так, российский эксперт С. Фёдоров обращает внимание на то, что, по словам премьер-министра Венгрии Виктора Орбана, Евросоюз вошел в состояние распада и принять общий бюджет ЕС после 2035 г. будет уже невозможно. То есть следующий семилетний бюджет на 2028–2035 гг. станет для европейского сообщества последним. А в историю Евросоюз войдет «как удручающий итог благородного эксперимента» (цит. по: [«Удручающий итог экспе-

римента» ... , 2025]). В связи с этим С. Фёдоров полагает, что «будет более тесное ядро на базе франко-германского тандема – в это ядро, кроме Франции и Германии, войдут государства – основатели ЕС: страны Бенилюкса, Италия, Испания. И будет остальная периферия» [ibid.]. Схожей точки зрения придерживаются В. Третьяков [Третьяков, 2021], Н. Еремина [Еремина, 2017].

Западные авторитеты, как правило, более осторожны в формулировках и говорят лишь об опасности или вероятности распада Евросоюза. Так, известный американский экономист Дж. Сакс говорил, что «Европе нужны модернизация и укрепление – сильная Европа пошла бы на пользу и самой Европе, и миру в целом. Но не исключено, что вместо этого ЕС просто развалится» (цит. по: [Шабловский, 2025]).

Итак, как же выглядит экономическое будущее Европы, какой из приведенных выше сценариев наиболее вероятен, и какой наиболее выгоден для России? Несмотря на алармистские прогнозы, институциональный распад Евросоюза, на наш взгляд, пока не просматривается. Скорее, можно рассуждать о возможности ослабления централизации в объединении, что вполне может произойти в результате грядущей смены элит. Какие силы придут к власти в ключевых странах ЕС, пока непонятно, но с большой вероятностью можно предположить, что новые руководители будут в большей степени национально ориентированы.

Вернет ли Европа себе глобальное лидерство в экономической сфере? Это тоже маловероятно. В отсутствие политической воли, суверенитета и должной централизации (что мы и наблюдаем сейчас) ЕС не сможет на равных конкурировать ни с Китаем, ни с США. Вместе с тем ЕС – слишком большое объединение, и за столетия Европа накопила огромные богатства, материальные и интеллектуальные. Их хватит еще надолго, невзирая на многочисленные трудности, с которыми может столкнуться Евросоюз.

Представляется, что ЕС на некоторое время останется номером три среди мировых центров силы, а со временем может опуститься и на четвертое место, но его не ожидает экономическая катастрофа.

Россия заинтересована в едином, но децентрализованном ЕС. Это позволит ей строить отношения с отдельными государствами – членами объединения и компаниями без жесткого контроля

со стороны Брюсселя. Кроме того, было бы желательно избежать милитаризации ЕС, так как этот процесс не только усиливает угрозу военного конфликта, но и отвлекает множество российских ресурсов, которые могли бы быть использованы для развития других областей. Правда, милитаризация ЕС уже началась, и сейчас России остается лишь наблюдать, как далеко она зайдет, и реагировать на это.

Литература / References

Еремина Н. (2017). Многоскоростная Европа : Евросоюз распадется на внутренние блоки // Евразия Эксперт. – Москва. – 16.11. – URL: <https://eurasia.expert/mnogoskorostnaya-evropa-evrosoyuz-raspadetsya-na-vnutrennie-bloki/> (дата обращения: 14.12.2025) [Eremina N. (2017). Multi-speed Europe : the European Union will disintegrate into internal blocs [*Mnogoskorostnaya Evropa : Evrosoyuz raspadetsya na vnutrennie bloki*] // Eurasia Expert. – Moscow. – 16.11. – URL: <https://eurasia.expert/mnogoskorostnaya-evropa-evrosoyuz-raspadetsya-na-vnutrennie-bloki/> (date of access: 14.12.2025)]. (In Russian).

Караганов С.А. (2019). Уход военного превосходства Запада и геоэкономика // Полис. Политические исследования. – Москва. – № 6. – С. 8–21 [Karaganov S.A. (2019). The departure of Western military superiority and geopolitics [*Ukhod voennogo prevoskhodstva Zapada i geoekonomika*] // Polis. Political studies. – Moscow. – N 6. – P. 8–21]. (In Russian).

Невоенные угрозы безопасности ЕС. (2023) / Арбатова Н.К., Кокеева А.М., Черкасова Е.Г. (ред.) ; РАН, ИМЭМО. – Москва : Весь мир. – 658 с. [Non-military threats to EU security [*Nevoennye ugrozy bezopasnosti ES*]. (2023) / Arbatova N.K., Kokeeva A.M., Cherkasova E.G. (Eds.) ; RAS, IMEMO. – Moscow: Ves' mir. – 658 p.]. (In Russian).

«Удручающий итог эксперимента» : ЕС распадется на три минисоюза. (2025) // Московский комсомолец. – Москва. – 08.09. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2025/09/08/udruchayushhiy-itog-eksperimenta-es-raspadetsya-na-tri-minisoyuza.html> (дата обращения: 14.12.2025) [*A depressing outcome of the experiment* : the EU will disintegrate into three mini-unions [*«Udruchayushchii itog eksperimenta» : ES raspadetsya na tri mini-soyuza*]. (2025) // Moskovsky komsomolets. – Moscow. – 08.09. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2025/09/08/udruchayushhiy-itog-eksperimenta-es-raspadetsya-na-tri-minisoyuza.html> (date of access: 14.12.2025)]. (In Russian).

Третьяков В.Т. (2021). Когда и почему распадется Евросоюз? // РИА Новости. – Москва. – 26.05. – URL: <https://ria.ru/20150708/1120629440.html> (дата обращения: 14.12.2025) [Tretyakov V.T. (2021). When and why will the European Union collapse? [*Kogda i pochemu raspadetsya Evrosoyuz?*] // RIA Novosti. – Moscow. – 26.05. – URL: <https://ria.ru/20150708/1120629440.html> (date of access: 14.12.2025)]. (In Russian).

Шабловский В. (2025). Экономист Сакс назвал возможным распад ЕС // Российская газета. – Москва. – 03.06. – URL: <https://rg.ru/2025/06/03/ekonomist-saks-nazval-vozmozhnym-raspad-es.html> (дата обращения: 14.12.2025) [Shablovsky V.

(2025). Economist Sachs called the collapse of the EU possible [*Economist Saks nazval vozmozhnym raspad ES*] // Rossiyskaya Gazeta. – Moscow. – 03.06. – URL: <https://rg.ru/2025/06/03/ekonomist-saks-nazval-vozmozhnym-raspad-es.html> (date of access: 14.12.2025)]. (In Russian).

2004 enlargement : facts and figures. (2025) / European Council ; Council of the European Union. – Brussels. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/2004-enlargement-facts-and-figures/> (date of access: 14.12.2025).

Acemoglu D., Robinson J.A. (2012). Why nations fail : the origins of power, prosperity, and poverty. – New York : Crown Publishing. – 546 p.

Alfani G., Murphy T.E. (2017). Plague and lethal epidemics in the pre-industrial world // J. of economic history. – Cambridge : Cambridge univ. press. – Vol. 77, Issue 1. – P. 314–343.

Amin S. (1974). Accumulation on a world scale : a critique of the theory of underdevelopment. – New York : Monthly Review press. – 668 p.

Beating the European energy crisis. (2022) / Zettelmeyer J., Tagliapietra S., Zachmann G., Heussaf C. ; International Monetary Fund. – Washington, D.C. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2022/12/beating-the-european-energy-crisis-Zettelmeyer> (date of access: 14.12.2025).

Beckert S. (2014). Empire of cotton : a global history. – New York : Alfred A. Knopf. – 640 p.

Cardoso F.H., Faletto E. (1979). Dependency and development in Latin America. – Berkeley, CA : Univ. of California press. – 256 p.

China's share of global gross domestic product (GDP) adjusted for purchasing-power-parity (PPP) from 1980 to 2024 with forecasts until 2030. (2025) // Statista. – Hamburg. – URL: <https://web.archive.org/web/20251009102922/https://www.statista.com/statistics/270439/chinas-share-of-global-gross-domestic-product-gdp/> (date of access: 14.12.2025).

Dixon H. (2024). The European Union risks a sad, bad future // Reuters. – London. – 16.09. – URL: <https://www.reuters.com/breakingviews/european-union-risks-sad-bad-future-2024-09-16/> (date of access: 14.12.2025).

Eichengreen B. (2007). The European economy since 1945 : coordinated capitalism and beyond. – Princeton, NJ : Princeton univ. press. – 520 p.

Euro area : employment rate of non-EU nationals, age group 20–64. (2025) // Trading Economics. – New York. – URL: <https://tradingeconomics.com/euro-area/employment-rate-of-non-eu-nationals-age-group-20-64-eurostat-data.html> (date of access: 14.12.2025).

Europe could be torn apart by new divisions. (2025) // The Economist. – London. – 09.01. – URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2025/01/09/europe-could-be-torn-apart-by-new-divisions> (date of access: 14.12.2025).

Facts and figures on the European Union. (2025) / European Union. – Brussels. – URL: https://european-union.europa.eu/principles-countries-history/facts-and-figures-european-union_en (date of access: 14.12.2025).

Ferguson N. (2011). Civilization: the West and the Rest. – London : Penguin books. – 464 p.

Ferguson N. (2012). Civilization : the six killer apps of Western power. – London : Penguin books. – 402 p.

Frank A.G. (1966). The development of underdevelopment // Monthly Review. – New York. – Vol. 18, Issue 4. – P. 17–31.

Global economic outlook shifts as trade policy uncertainty weakens growth. (2025) / OECD. – Paris. – 03.06. – URL: <https://web.archive.org/web/20250821032811/https://www.oecd.org/en/about/news/press-releases/2025/06/global-economic-outlook-shifts-as-trade-policy-uncertainty-weakens-growth.html> (date of access: 14.12.2025).

Henley J. (2025) Majority in EU's biggest states believes bloc «sold out» in US tariff deal, poll finds // The Guardian. – London. – 09.09. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/sep/09/majority-in-eu-biggest-states-believes-bloc-sold-out-in-us-tariff-deal-poll-donald-trump> (date of access: 14.12.2025).

Janning J. (2025). Will Europe fail? // Internationale Politik Quarterly. – Berlin. – 04.03. – URL: <https://ip-quarterly.com/en/will-europe-fail> (date of access: 14.12.2025).

Jones E. (2021). Next Generation EU : solidarity, opportunity, and confidence / Swedish Institute for European Policy Studies. – Stockholm. – 14 p. – URL: https://www.sieps.se/media/s2whleyo/2021_11epa.pdf (date of access: 14.12.2025).

Making Next Generation EU a permanent tool. (2023) / Allemand F., Creel J., Saraceno F., Levasseur S., Leron N. ; Foundation for European progressive studies (FEPS). – Brussels. – 42 p. – URL: <https://orbi.lu/bitstream/10993/54585/1/RECOVERY%20WATCH%20-%20Governance%20-%2020280%20%28003%29.pdf> (date of access: 14.12.2025).

Patnaik U. (2017). Revisiting the «drain», or transfers from India to Britain in the context of global diffusion of capitalism // Agrarian and other histories : essays for Binay Bhushan Chaudhuri / Chakrabarti S., Patnaik U. (Eds.). – New Delhi : Tulika Books. – P. 277–317.

Pinkus D., Ruer N. (2024). Beyond retirement : a closer look at the very old / Brussels European and Global Economic Laboratory (BRUEGEL). – Brussels. – 30.04. – 11 p. – URL: https://www.bruegel.org/system/files/2024-06/beyond-retirement%3A-a-closer-look-at-the-very-old-9924_3.pdf (date of access: 14.12.2025).

Pinkus D., Ruer N. (2025). The demographic divide : inequalities in ageing across the European Union / Brussels European and Global Economic Laboratory (BRUEGEL). – Brussels. – 22 p. – URL: <https://www.bruegel.org/sites/default/files/2025-03/PB%2013%202025.pdf> (date of access: 14.12.2025).

Pisani-Ferry J., di Mauro D.W., Zettelmeyer J. (2024). How to de-risk : European economic security in a world of interdependence / Brussels European and Global Economic Laboratory (BRUEGEL). – Brussels. – 15 p. – URL: <https://www.bruegel.org/system/files/2024-05/PB%2007%202024.pdf> (date of access: 14.12.2025).

Pomeranz K. (2000). The great divergence : China, Europe, and the making of the modern world economy. – Princeton, NJ : Princeton univ. press. – 404 p.

Prebisch R. (1950). The economic development of Latin America and its principal problems / UN Department of Economic Affairs ; Economic Commission for Latin America (ECLA). – New York. – 66 p. – URL: <http://archivo.cepal.org/pdfs/cdPrebisch/002.pdf> (date of access: 14.12.2025).

Santos T.D. (1970). The structure of dependence // American Economic Review. – Nashville, TN. – Vol. 60, Issue 2. – P. 231–236.

Sierakowski S. (2019). Europe's age of humiliation // Project Syndicate. – Prague. – 18.12. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/european-union-looks-like-weak-china-humiliation-by-slawomir-sierakowski-2019-12> (date of access: 14.12.2025).

Singer H. (1950). The distribution of gains between investing and borrowing // American Economic Review. – Nashville, TN. – Vol. 40, Issue 2. – P. 473–485.

Sparking Europe's new industrial revolution : a policy for net zero, growth and resilience. (2023) / Tagliapietra S., Veugelers R. (Eds.) ; Brussels European and Global Economic Laboratory (BRUEGEL). – Brussels. – 278 p. – URL: <https://www.bruegel.org/system/files/2023-08/Bruegel%20Blueprint%2033%20080823%20web.pdf> (date of access: 14.12.2025).

Spring 2025 economic forecast : moderate growth amid global economic uncertainty. (2025) / European Commission. – Brussels. – 19.05. – URL: https://ec.europa.eu/economic-forecast-and-surveys/economic-forecasts/spring-2025-economic-forecast-moderate-growth-amid-global-economic-uncertainty_en (date of access: 14.12.2025).

Strategic foresight report 2023. (2023) / European Commission. – Brussels. – 36 p. – URL: https://commission.europa.eu/system/files/2023-07/SFR-23-beautified-version_en_0.pdf (date of access: 14.12.2025).

The 20 countries with the largest proportion of the global gross domestic product (GDP) based on Purchasing Power Parity (PPP) in 2024. (2025) // Statista. – Hamburg. – URL: <https://web.archive.org/web/20250920143447/https://www.statista.com/statistics/270183/countries-with-the-largest-proportion-of-global-gross-domestic-product-gdp/> (date of access: 14.12.2025).

The geopolitics of the European Green Deal : from fragile to strategic dependencies? (2025) / Aydin T., Galetto C., Falco J.J., Minasian A., Renner L., Segré E. ; SciencesPo. – Paris. – 31.03. – URL: <https://www.sciencespo.fr/psia/chair-sustainable-development/2025/03/31/the-geopolitics-of-the-european-green-deal-from-fragile-to-strategic-dependencies/> (date of access: 14.12.2025).

The macroeconomics of artificial intelligence. (2023) / International Monetary Fund. – Washington, D.C. – 30.11. – URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/022/0060/004/article-A006-en.xml> (date of access: 14.12.2025).

Trentmann F. (2016). Empire of things : how we became a world of consumers, from the fifteenth century to the twenty-first. – London : Penguin books. – 880 p.

Wallerstein I. (1974). The modern world-system : capitalist agriculture and the origins of european world-economy in the 16th century. – New York ; London : Academic press. – 410 p.

Williams E. (1944). Capitalism and slavery. – Chapel Hill, NC : Univ. of North Carolina press. – 308 p.

Wolff G.B., Steinbach F., Zettelmeyer J. (2025). The governance and funding of European rearmament // Intereconomics. – Kiel. – Vol. 60, Issue 4. – P. 210–214.

Bratersky M.V.¹
The economic future of Europe

Abstract. Since 2008, the European Union has faced serious economic difficulties. Some of the causes were external (the global financial crisis, the COVID-19 pandemic), while others were generated internally (for example, the 2009 debt crisis and rising production costs since 2022).

Typically, the EU's economic problems are analyzed in isolation, as a series of unrelated events. Furthermore, this issue is not particularly popular among European experts; it is more often raised by foreigners.

The article surveys the general economic trends in the evolution of the European Union, aiming to understand the direction in which the EU is moving as one of the centers of global economic development, and to assess the EU's potential in competition with other economic and political centers of power.

The analysis is complicated by the fact that the EU, despite years of integration efforts, remains heterogeneous. Different regions within the EU have distinct economies and respond to different stimuli. Since the scope of this article does not allow for a detailed examination of the specific economic situations in various regions of the EU, the discussion is necessarily of a general nature.

Another issue complicating the analysis is the rapidly changing global political landscape in which Europe's economy operates, especially since its configuration depends both on Europeans themselves and on several major global players, including the emerging Global South.

Keywords: European Union, economic development, economic slowdown, sovereignty, competition.

Статья поступила в редакцию (Received) 16.10.2025

Доработана после рецензирования (Revised) 27.10.2025

Принята к публикации (Accepted) 30.10.2025

¹ Bratersky Maxim Vladimirovich – ScD in Political Sciences, Leading Researcher, Head of Sector, INION RAN; Professor.